

На этом этаже было ясно и светло, ни облачка на небе. Теплые лучи солнца грели кожу, а вдохнув поглубже здешний воздух, в нос ударял запах природы, в котором слышались оттенки травы и почвы. Именно такой погоды больше всего хочется, когда встаешь утром.

Тем не менее, мы были напряжены, словно солдаты перед полем боя. Все, кроме одного человека, Нанами, которая как будто пришла на пикник. Она даже незаметно достала откуда-то корзинку с едой.

- Как в этом месте полагается сражаться с монстрами?

- Изначально я планировал промчаться по подземелью, не обращая внимания на урон. Но теперь, раз в этом участвует столько людей, лучше будет пройти его аккуратно и без риска.

- Хм-м, понятно.

- И еще, здесь работает довольно необычное правило. По закону этого подземелья, чем больше ты обнажаешь кожу, получая урон, тем больше урона наносишь сам.

Хех, ее высочество скривилась от отвращения. Семпай же задумалась, подперев подбородок рукой.

- Позвольте, Господин, вы до этого упомянули, что урон здесь можно нанести, только встав в эротичную позу, так? Верно ли я понимаю, что в зависимости от позы, меняется и сила атаки?

- Да, правильно. Ну, и как бы выразиться, чем больше того, ну, в смысле... чем сильнее «а-ах», тем лучше.

Не представляю даже, как надо понимать то, что я сейчас им нагородил, но по-видимому, общая идея дошла до девушек.

Вот значит как. Если подумать, это обоюдоострый меч... Ох и непросто же нам будет.

Именно так. Сексуальные позы были слабостью противников. Чем более чувственные мы будем изображать позы, тем выше будет наш урон, но и тем более глубокие у нас останутся душевные травмы. Думаю, под обоюдоострым мечом семпай имела в виду это.

- Наверное, можно и вынести такое унижение, если сможем побеждать всех с одного удара?

Увы, но у нас тут была одна проблема: если получить слишком много урона, у тебя начинало идти грудное молоко. Физического вреда это не несло никакого, нет, это было даже полезно. Да и самое грудное молоко восстанавливало здоровье.

- Как жаль, что с нами нет госпожи Хацуми и госпожи Юики... и госпожи Луиджии тоже.

И то верно. В этом подземелье сестрица была бы лютой имбой. Как-никак, она была персоной, способной отдать свои трусы и глазом не моргнув. Да и Юику я считаю довольно сильной. Хотя не приложу ума, как в этом ряду оказалась учитель Луиджия.

- Досадно, правда ведь, Господин?

А, вот как. Нанами говорила вовсе не об их силе. Что ж, немного жаль, но кажется мне, с таким количеством людей мой разум долго не продержится, и что-то обязательно потечет, причем вовсе не из груди.

- Эх, кажется, время для шуток кончилось...

Когда Нанами это сказала, мы тут же приготовились к бою. Вскоре, мы заметили силуэт монстра, отчего-то очень знакомый.

- Это же кентаврица!

Кентавры были монстрами с туловищем коня и человеческими головой и торсом – одними из самых узнаваемых существ для поклонников фэнтези. Благодаря мощным ногам они были быстры, а их брыкания смертельно опасны. Кроме того, с четырьмя ногами в качестве опоры они могли орудовать массивным оружием и свободно им размахивать. Вдобавок они превосходно владели луками и копьями, и легко подстраивали свой стиль боя.

Подводя итог могу сказать, что в обычном бою они были весьма сильны.

- Это грозный монстр, но к его несчастью, мы тут участвуем в битве поз.

Произнес я, собираясь шагнуть навстречу позору, но чья-то рука удержала меня.

- Такиото, стой, я сделаю это. Мне, как семпаю, не пристало прятаться за твоей спиной. Но не беспокойся, каждый день я тренировалась в поте лица. Я ни за что не проиграю.

- Семпай!..

Что же это, насколько коварной может быть эта красавица? Такой как я еще легко отделался: от ее слов у меня лишь сладко замерло сердце. У обычного человека оно не дай бог остановилось бы совсем.

Вот только... тренировки ей тут совсем не помогут.

Семпай встала в позицию наготове, выставив вперед нагинату.

По моему личному мнению, эта поза была столь безупречной, что я не видел никакой возможности на нее напасть. Создавалась иллюзия, что стоит только подойти на радиус поражения ее нагинаты, и ты будешь рассечен надвое. Да, просто восхитительная поза.

А в сочетании с ее костюмом зайки, это было и столь же эротично.

После чего, перед семпаем всплыли зеленые сердечки, похожие на облачка из магической силы, и они в один ряд полетели прямо на кентаврицу.

Та покорно приняла их все своим телом, и ее девчачья одежда разом порвалась во многих местах, оголив несколько участков кожи.

- А-ах...

Вскрикнула кентаврица. Присмотревшись, мне стало заметно, что нижняя часть ее груди, мгновение назад скрытая под одеждой, теперь стала проглядывать.

Ее грудь, словно застенчивая барышня, робко прячущаяся за спиной матери, с любопытством показала личико и прошептала: «привет». О, какая она уже большая!

«Ну, здравствуй», мысленно бросил я ей в ответ, лишь чудом не сболтнув это вслух.

Однако, противник наш был еще не сломлен. Она поддела рукой и приподняла свои исполинские груди, устремив на нас дерзкий взгляд.

А после? После появились маленькие желтые сердечки, и понеслись напрямик на семпая. Она попыталась рассечь их в полете, но лезвие нагинаты проходило через них, как сквозь туман, и поражало лишь воздух. Все-таки, они были невосприимчивы к физическим атакам.

Эти сердечки влетели в семпая, и, вместе с короткой вспышкой света, ее одежда порвалась в нескольких местах.

- М-м... ха-ах, уф

Ох, семпай, если вы будете так страстно дышать, я упаду в обморок. И все же, с чего они обе вдруг издали эротичные возгласы? Почему я первый раз слышу о таком правиле?

В это время, стоявшая рядом со мной Люди сглотнула. Кажется, она в глубине своей души еще надеялась, что коварные правила этого подземелья просто дурацкая шутка. Но встреча с

реальностью окатила ее водой.

Нанами же ни капли не смутилась.

- Т-теперь я пойду!

С этими словами, Люди вышла вперед, готовясь продемонстрировать свою позу. Закинув одну руку на плечо и обнажив подмышку, вторую она положила себе на живот. Типичная поза из модного журнала.

Может, слишком много времени прошло со времени последнего подземелья? Смущение взяло над ней верх, и поза получилась несколько неуклюжей.

И все же, сексуальность ее подмышки сделала свое дело. На этот раз сердечки появились чуть более крупными и красноватыми, чем у семпая, а после полетели в кентаврицу.

Получив прямое попадание, кентаврица громко застонала, и, похоже, от удовольствия. Однако, на ней еще оставалась одежда.

Только как так вышло, что хотя одежда ее почти вся была порвана, соски каким-то чудесным образом едва-едва были прикрыты? Над ней будто поработала цензура с телевидения, чтобы это можно было пустить в эфир.

Вид у кентаврицы был слегка разъяренный. И неудивительно, ведь от ее одежды остались одни лоскутки. Дышала она уж точно весьма жарко.

Она изобразила точно такую же позу, как до этого с семпаем, и в сторону Люди полетели желтые сердечки.

Теперь одежда немного порвалась уже на Люди. Я навсегда отпечатал в своей памяти то, как очаровательно она вскрикнула, и как она прикрывала оголенную кожу, что-то лепеча.

- Сволочь, да как ты посмела сделать такое с семпаем и Люди...

- Господин, встаньте на четвереньки!

Пока я пытался сообразить, что нам делать дальше, то услышал со спины голос Нанами и обернулся. Какого черта она складывает онигири в свою корзинку? Кое-кто тут точно живет в своем мире.

Задумавшись ровно на секунду, я опустился на четвереньки.

Не знаю, будет ли в этом толк. Ведь насколько я помню, в игре Иори ни разу не исполнял никаких непристойных поз. Какой смысл, если в такую позу встает парень?

Было время, когда я так считал. Вообще-то я весьма эффектен. Вот только...

- А почему оно такое черное?

- Даже выглядит как-то зловеще...

Сердечко, которое появилось после моей позы, было черным как смоль.

Наша противница, доселе покорно принимавшая на себя все сердечки, увидев мое, затряслась в ужасе и рванула в сторону с завидной скоростью. Вот только, сердце целеустремленно ее догоняло.

Сердце нанесло точный удар, и от ее девчачьей одежды пошел какой-то черный дым, после чего она превратилась в ошметки и попадала на землю, будто на нее плеснули кислотой. Кентаврица прикрыла груди обеими руками, и рухнула на месте с мучительным стоном... И почему он звучал так душераздирающе?

- Как-то она странно стонет... и корчится. Ой, она уже не шевелится.

Как и сказала Люди, кентаврица лежала на земле, вся в поту, и глотала ртом воздух. Но грудь она, тем не менее, плотно прикрывала руками.

Это длилось секунд десять, а затем в ней произошла перемена.

- О-о... ○▽×□□●Д-да—хл.

Она вдруг сказала что-то пленительным голосом. Не знаю, на каком языке она говорила, но, по-моему, это была мольба, чтобы все скорее прекратилось.

И затем, подняв на меня истомленные глаза, она рассыпалась на магические частицы.

- ...

- ...

Семпай с Люди не произносили ни слова. Я знаю, что вроде как ничего плохого не сделал, и все-таки меня охватило ужасное чувство вины. Я не мог посмотреть в глаза девушкам. Интересно, какое сейчас у них выражение лица? И какое лицо сейчас должно быть у меня? Я

уже просто не знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/28225/3646478>